

Казанцева Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории Кемеровского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, т.: 8(3842)754398.

УСТОЙЧИВОСТЬ ОЛИГОПОЛИИ КАК РЫНОЧНОЙ СТРУКТУРЫ (рецензирована)

В работе рассмотрены особенности устойчивости олигополии как рыночной структуры с позиций миросистемного и институционального подходов.

Ключевые слова: рыночная структура, олигополия, устойчивость.

Kazantseva Elena Gennadjevna, Candidate of Economic Sciences, associate professor, head of the Department of Economic Theory of Kemerovo Institute (branch) of Russian State Trade and Economic university, tel.: 8(3842) 754398.

STABILITY OF AN OLIGOPOLY AS MARKET STRUCTURE (reviewed)

The article analyzes the features of stability of an oligopoly as market structure from the positions of microsystematic and institutional approaches.

Key words: market structure, oligopoly, stability.

Узловые проблемы дискуссий относительно устойчивости олигополий связаны с поиском оптимального размера рынков, уровня их концентрации в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также с вопросом о преимуществах и проблемах, получаемых в результате существования устойчивых олигополий. Вопрос устойчивости олигополии и факторов, ее определяющих, может быть рассмотрен в двух плоскостях. Во-первых, устойчивость олигополии как рыночной структуры, сложившейся на определенном рынке. Во-вторых, устойчивость олигополистов, функционирующих в условиях олигополистического рынка. В литературе, как правило, эти аспекты не различаются, в то время как в одном случае речь идет о целом, а в другом – о частях целого.

В данной работе мы остановимся на особенностях устойчивости олигополии как рыночной структуры и рассмотрим ее, с одной стороны, в зависимости от комплекса взаимосвязанных факторов, в том числе и состояния ее ключевых акторов-олигополистов, прочности их внутрисистемных связей, коллективной способности выдерживать внутренние и внешние угрозы. С другой – как поле взаимодействия олигополистов, в случае устойчивости позитивно влияющее на их социально-экономическое положение.

С точки зрения формы устойчивость олигополии как рыночной структуры представляет собой такое состояние динамического равновесия олигополистического рынка во времени, при котором возмущающее воздействие внешней среды или системы более высокого уровня поглощается механизмом саморегулирования данного рынка и позволяет сохранять значимые качественные и количественные характеристики рынка в заданных пределах. Чем сильнее импульс возмущающего воздействия, который способен сгладить механизм саморегуляции, тем выше уровень устойчивости дано- го рынка. С точки зрения категориальной сущности, устойчивость олигополии как рыночной структуры – это система отношений между олигополистами, окружающими олигополию властными и общественными институтами, при которой сохраняется олигополистический тип рынка и достаточно устойчив его состав при изменении конкурентной среды, потребительского спроса, условий воспроизводства и пр.

Поскольку в современных условиях многие олигополистические рынки носят глобальный характер, то, на наш взгляд, является обоснованным мнение о значительной роли перераспределительных отношений в мировой экономике в формировании устойчивости олигополии. Данная позиция является следствием творческого развития мир-системного подхода в отношении деятельности олигополистических рынков.

Согласно мир-системному подходу, современная экономическая система состоит из структурных блоков (страна-гегемон, центр, периферия, полупериферия), которые характеризуются специфическими экономическими отношениями. Отношения «ядро – периферия» неоднозначны по своей сути. По оценкам Всемирного банка, в 2000 году развивающиеся страны в целом, переплатили 2 млрд. долл. США за импортные товары, продаваемые ТНК [6, с. 195-196]. Эта сумма относится только к тем компаниям, которые были привлечены к судебной ответственности в течение 1990-х гг. за установление завышенных цен. В реальности она значительно выше. Лауреат Нобелевской премии по экономике В. Леонтьев, характеризуя неэквивалентный торгово-экономический обмен развивающихся стран со странами Запада, отмечал, что от внешней мировой торговли развивающиеся страны ежегодно теряли 357 млрд. долл. (данные за 1970 г.) из-за низких цен на сырье и цитрусовые, а развитые страны Запада выигрывали ежегодно эти 357 млрд. долл., ибо они изготавливают из этого сырья готовый продукт, который продается на мировом рынке по более высоким ценам. Следовательно, развивающиеся страны как бы субсидируют экономический рост и высокий жизненный уровень населения развитых стран [4, с. 77-78].

В результате мы можем наблюдать постоянный приток прибавочной стоимости от производителей периферии к производителям ядра, что получило название неравного обмена. При этом именно олигополистические рынки стран центра имеют большие возможности по аккумуляции и последующему перераспределению прибавочной стоимости. И. Валлерстайн подчеркивает, что «капитализм использует не только присвоение собственником прибавочной стоимости, производимой работником, но и присвоение зоной сердцевины прибавочной стоимости, производимой в мирэкономике в целом» [1, с. 38]. Причина такой эксплуатации – неравный обмен, навязываемый государствами центра периферийным государствам. При этом многие авторы (И. Валлерстайн, С. Глазьев, М. Делягин, Ю. Князев, Б.Ю. Кагарлицкий и др.) справедливо отмечают, что глобализация мировой экономики с ее унификацией правил и норм экономической жизни дает положительные результаты наиболее передовым странам – законодателям существующего и трансформирующегося экономического порядка.

Н.В. Осокина акцентирует внимание на том, что капиталистическая миросистема не может существовать без перераспределительных отношений, объектом которых является генерация и присвоение миросистемной ренты, под которой автор понимает преимущества, получаемые капиталистами стран центра в результате монополии, которая возникает за счет того, что государство стран центра, а также и межгосударственная система в целом создают препятствия для действия, так называемого, свободного рынка, институционализируют и охраняют преимущества, возникающие в ходе развития миросистемы модернизировать [2, с. 4]. Однако присвоением миросистемной ренты отношения между центром и периферией не исчерпываются. Страна центра наносит стране периферии определенный ущерб, что составляет содержание миросистемной антиренты. Она представляет собой комплекс негативных эффектов, возникающих в результате приспособления экономики периферии к потребностям внешнего рынка, закрепления выгодного центра ее участия в международном разделении труда, и специфического качества экономического роста. Взаимодействие периферии с миросистемой обуславливает негативный синергетический эффект в процессе накопления капитала на периферии. Это означает, что ущерб для национальной экономики, например, из-за изъятия определенных капитальных ресурсов в центр из-за мультипликативного эффекта может существенно превышать стоимость самих этих ресурсов [3, с. 3-18]. Изъятие миросистемной антиренты приводит к обогащению стран центра за счет периферии.

В процессе перераспределительных отношений между центром и периферией значительную роль играют глобальные олигополии, входящие в состав мировой воспроизводственной структуры и концентрирующие значительные объемы производства прибавочной стоимости и прибыли. Глобальная олигополия как рыночная структура является таким элементом мир-экономики, который позволяет концентрировать в наиболее прибыльных отраслях экономические ресурсы и присваивать ее ключевым акторам-олигополистам и странам базирования высокую прибыль. Таким образом, источником устойчивости олигополии как рыночной структуры выступает имеющее стабильный характер обеспечение более высокого уровня производительности труда и нормы прибыли на авансированный капитал; применение за пределами стран базирования более дешевых ресурсов, в первую очередь, сырья и рабочей силы; неэквивалентный обмен со странами периферии; перераспределение прибавочной стоимости в масштабах от национального до глобального; высокая инновационная активность; государственная поддержка.

Исходя из методологического подхода институциональной школы, устойчивость олигополии как рыночной структуры может быть рассмотрена с позиций ее анализа как определенного

социально-экономического пространства функционирования олигополистов. Можно выделить, по крайней мере, три позиции ученых по поводу сохранения устойчивости рыночных структур. Согласно первому подходу (У. Эйкер, Дж. Фишер, Ф. Фолкнер) стабильность рынка зависит от относительного влияния сил конкуренции, властных отношений и институционального принуждения. Под стабильностью рынка при этом понимается вероятность непрерывного развития рыночных отношений при переходе от одного периода времени к другому. Стабильность рыночных связей есть функция конкуренции, властных отношений и институционального принуждения. Поскольку их воздействие не однонаправлено, наблюдаемая стабильность рыночных связей является результирующим эффектом влияния трех противодействующих сил. При этом конкуренция рассматривалась как дестабилизирующая сила, а властные отношения и институциональное принуждение – как стабилизирующие факторы [5]. В условиях олигополии сильны властные отношения и механизмы институционального принуждения, а конкуренция может быть ослаблена за счет кооперированного поведения.

Согласно второму подходу (Н. Флигстин) стабильность рынка, позволяющая ведущим игрокам выживать и развиваться в долгосрочной перспективе обеспечивается, прежде всего, через устойчивость рыночных иерархий и выработанных концепций контроля, позволяющих, среди прочего, устранять формы хищнической конкуренции. «Стабильный рынок – это рынок, на котором идентичность и статусная иерархия фирм (доминирующих и претендентов) хорошо известны, а концепция контроля, направляющая действия акторов, которые управляют этими фирмами, разделяется всеми участниками» [7, с. 196]. Данный подход позволяет объяснить устойчивость олигополистического рынка через существование соглашений и коалиций либо через отношения подчинения лидеру в условиях жесткой олигополии.

Согласно третьему подходу, устойчивость олигополии в основном определяется входными барьерами. Исследования барьеров входа, создающих условия для доминирования были начаты Дж. Бейном и продолжены А. Дикзитом, Р. Джилбертом и Д. Ньюбери, Дж. Бендером и В. Спенсером и др. К основным входным барьерам, которые обеспечивают устойчивость олигополии могут быть отнесены: особенности производства в олигополистических отраслях, связанные с существованием длительного положительного эффекта от роста масштабов производства; доминирование в создании отраслевой архитектуры; значительные объемы расходов на рекламу и брендовую поддержку; наличие избыточных производственных мощностей; обладание уникальными ресурсами; инновационный запас прочности; благоприятная государственная политика и уровень административных барьеров; возможность сговора и лимитирующее ценообразование; формирование стратегического взаимодействия; высокий уровень транзакционных издержек за пределами олигополии, количество компаний на олигополистическом рынке; экономическое положение отрасли. Барьеры входа на олигополистические рынки в наши дни достаточно высоки, что обуславливает устойчивость данной рыночной структуры.

Одной из наиболее распространенных характеристик устойчивости олигополии является состав участников рынка. Он обеспечивается двумя путями: за счет адаптации компаний к внешним изменениям, их постоянного совершенствования и саморазвития и за счет изменения состава компаний.

Приведем примеры достаточно устойчивых олигополистических рынков и их ключевых субъектов-олигополистов. Так, Siemens является ведущим игроком в немецкой телекоммуникационной отрасли начиная с основания Telegraphen-Bau-Anstalt фон Сименсом и Хальске в 1847 году. Компании Exxon (ныне Exxon Mobil) и Royal Dutch/Shell доминируют в нефтяной промышленности на протяжении почти всего XX и XXI веков.

К числу рынков, на котором возможно перераспределение лидерских позиций, относится мировой автомобильный рынок. Значительное влияние на состав лидеров этого рынка может оказать мировой экономический кризис и его последствия. Если, с середины 1920-х годов General Motors занимал лидирующие позиции в мировой автомобильной промышленности, то в период последнего экономического кризиса позиции этой компании несколько пошатнулись (тем не менее, она продолжает занимать лидирующие позиции). Не стоит сбрасывать со счетов и форс-мажорные обстоятельства. Примером может служить действие природных факторов. Так, после землетрясения 2011 года в Японии существенно сократилась доля рынка лидера мирового олигополистического рынка – компании Toyota. Из-за продолжающихся проблем Toyota может уступить статус крупнейшего в мире автопроизводителя General Motors Co. (GM) и даже отстать от Volkswagen AG

(VOW.XE), заняв, таким образом, третью строчку в мировом рейтинге, отмечает Мамору Като, аналитик в Tokai Tokyo Research Center [8].

Анализ показал, что большинство олигополистических рынков оставались таковыми на протяжении последнего века, более того, они перешагнули национальные границы и образовали глобальную олигополию. В то же время, ряд их ключевых игроков были заменены аутсайдерами или попали под процедуру поглощения. Отсюда следует вывод, что олигополия как рыночная структура более устойчива, чем ее отдельные субъекты.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что сохранение современной олигополии как рыночной структуры и обеспечение ее устойчивости зависит от ряда причин:

причин, связанных с существованием перераспределительных отношений в системе «центр – периферия», выражающихся в неэквивалентном обмене;

обеспечением более высокого уровня производительности и нормы прибыли на авансированный капитал;

применением за пределами стран базирования более дешевых ресурсов, в первую очередь, сырья и рабочей силы;

высокой инновационной активностью субъектов олигополистического рынка;

техничко-технологическими особенностями олигополистических отраслей (специфика производства, состояние загруженности производственных мощностей, инновационный запас прочности, высокий уровень транзакционных издержек);

политикой государства, нацеленной на поддержку ведущих национальных компаний;

поведением олигополистов и их способностью достигать взаимной договоренности;

соотношением властных позиций внутри олигополии.

Говоря о степени выгодности для общества такого явления, как устойчивость олигополистических рынков, следует отметить, что в настоящее время от этой устойчивости выигрывают в основном экономически развитые страны и владельцы олигополистических компаний. В перспективе необходимо выстраивание такой системы регулирования олигополистических рынков, которая бы способствовала реализации интересов не только отдельных групп, но и других субъектов экономических отношений в системе «центр – периферия».

Литература:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Курдюкина. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 38.

2. Осокина Н.В. Современный этап развития мировой экономики и Россия: миросистемный подход // Россия в контексте реалий глобальной экономики: сб. науч. тр. / Кузбас. гос. техн. ун-т. 2007. Вып. 5. С. 4.

3. Осокина Н.В. Миросистемная рента и антирента в современной экономике // Там же. С. 3-18.

4. Устиян И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI в. // Экономист. 2008. №10. С. 77-78.

5. Бейкер У., Фишер Дж., Фолкнер Р.Ф. Риски рынка: продолжение и разрыв межорганизационных рыночных связей // Экономическая социология. 2006. Т. 7, №3. С. 27-52.

6. Фаминский И.П. Глобализация – новое качество мировой экономики: учеб. пособие. М.: Магистр, 2009. С. 195-196.

7. Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. Т. 4, №1. С. 45-63.

8. Yoshio Takahashi Объемы производства Toyota, Nissan и Honda в Японии в марте сократились вследствие землетрясения. URL: <http://blogberg.ru/blog/news/30317.html>.

References:

1. Wallerstein I. *The analysis of world systems and the situation in the modern world* / transl. from English. P.M. Kurdyukina. SPb.: University Book, 2001. P. 38.

2. Osokina N.V. *The current stage of development of world economy and Russia: the world-system approach* // *Russia in the context of the realities of the global economy: col. of scient. tr.* / Kuzbass. state. tech. Univ. 2007. Vol. 5. P.4.

3. Osokina N.V. *World-system rent and antirent in modern economy* // same. P. 3-18.

4. Ustiyani I. *The global food crisis: a serious challenge of the beginning of the XXI century.* // *The Economist*. 2008. № 10. P. 77-78.

5. Baker W., Fischer J., Faulkner R. F. *Market risks: extension and rupture of interorganizational market ties* // *Economic Sociology*. 2006. V. 7. № 3. P.27-52.

6. Faminskii I.P. *Globalization - a new quality of the world economy: a textbook*. M.: Magister, 2009. P. 195-196.

7. Fligstin N. *Markets as politics: the political-cultural approach to market institutions* // *Economic Sociology*. 2003. V. 4. № 1. P. 45-63.

8. Yoshio Takahashi *Production volumes of Toyota, Nissan and Honda*. URL: <http://blogberg.ru/blog/news/30317.html>.